

Козлов Вадим Евгеньевич

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В СРЕДЕ РУССКОГО СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (НА ПРИМЕРЕ ЛАИШЕВСКОГО РАЙОНА)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/16.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 48-50. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Это обуславливает необходимость в построении эффективной системы мер ведомственного контроля, позволяющих осуществлять контроль исполнения решений, а также принимать меры для устранения последствий принятия незаконных решений, восстановлению законности, выработать меры по недопущению повторных нарушений.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2066.
2. Приказ ФТС России от 29 марта 2005 г. № 256 «О создании внештатной аналитической рабочей группы должностных лиц подразделений контроля за соблюдением законности». Документ опубликован не был.
3. Письмо ФТС России от 18.07.2007 № 01-06/26709 «О направлении методических рекомендаций по проведению ведомственного контроля».

УДК 316.73

Вадим Евгеньевич Козлов

Казанский государственный университет

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В СРЕДЕ РУССКОГО СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (НА ПРИМЕРЕ ЛАИШЕВСКОГО РАЙОНА)[©]

Русское население Татарстана, не смотря на длительное проживание на территории края (в современных административных границах республики), становится объектом особого исследовательского интереса этнологов достаточно поздно - со второй половины 1940-х годов, когда Е. П. Бусыгин, а несколькими годами позже и Н. В. Зорин, начали осуществлять комплексное изучение материальной, социальной и духовной культуры русских Среднего Поволжья. При этом практически с самого начала этой работы тема русских, проживающих в границах Татарской АССР, была предметно и территориально включена в более широкую программу изучения русского населения Среднего Поволжья. Наиболее интенсивно исследования русского населения проводились с 1940-х до конца 1970-х годов, когда в рамках этнографической группы географического факультета Казанского университета фактически произошло окончательное формирование «казанской этнографической школы», включавшей целую группу ученых разных поколений, чья исследовательская проблематика выстраивалась вокруг центральной темы-изучения русского населения Среднего Поволжья [1]. Это позволило не только провести всестороннее изучение русских целого региона, ввести новую этнографическую категорию - русские Среднего Поволжья в достаточно консервативное этнографическое районирование, но также сформировать в научном дискурсе устойчивое представление об особом характере межэтнического взаимодействия в регионе. С 1980-х годов акцент в исследованиях смещается с изучения русского населения на изучение современных этносоциальных процессов, рассматриваемых в общем контексте этнических процессов в регионе, а также на историко-этнографическое изучение городского населения Казанского Поволжья. При этом русские, фактически, выступают как одна из этнических групп, т.е. перестают рассматриваться как самостоятельный объект исследования. Постсоветский период характеризовался общим снижением интенсивности «полевых» экспедиционных исследований, в том числе и русского населения республики. Таким образом, к настоящему времени, русское население Республики Татарстан уже почти 30 лет не является объектом систематического и всестороннего этнологического анализа. Кроме того в последние годы сформировалась достаточно ассиметричная репрезентация современного русского населения - преимущественно через группу городского населения. Все вышеперечисленное позволяет говорить о высокой степени актуальности комплексных исследований современного русского населения республики.

Целью проведенного летом 2009 года исследования был анализ этнокультурных и этноязыковых процессов, имеющих место в среде современного русского населения республики. Для исследования была выбрана локальная группа русских Лаишевского района Республики Татарстан. Для достижения поставленной цели нами были сформулированы следующие исследовательские задачи:

- изучение этнокультурных потребностей и степени их актуализации в различных сферах жизнедеятельности;
- изучение особенностей языкового поведения.

В качестве основной методологической концепции авторами была использована концепция культурного ландшафта, которая предполагает рассмотрение объекта исследования (в нашем случае этнической группы русские) с позиции целостности его системообразующих структур, в качестве которых выступают местное сообщество, его языковая, включая топонимию, система, духовная культура, местное хозяйство, селенческая система и природный ландшафт [5, с. 8].

При этом основными составляющими современного культурного ландшафта мы считаем этнокультурные особенности и этноязыковое пространство, которые и сделали основным предметом своего анализа.

Выбор объекта исследования был обусловлен следующими факторами: во-первых, Лаишевский район является одним из немногих сельских районов республики, где русское население по-прежнему количественно составляет большинство населения (56,4%) [6, с. 87], образуя достаточно компактные массивы; во-вторых, это один из районов наиболее ранних поселений русских на территории современного Татарстана, которые появились здесь уже со второй половины XVI-го века, что позволяет местному русскому населению рассматривать его в качестве места своего традиционного проживания, а также позволило сформировать и сохранить отдельные формы местной этнокультурной традиции. В ходе проведенного исследования были обследованы девять населенных пунктов, в том числе административный центр – Лаишев и села: Бутыри, Державино, Емельяново, Кунтечи, Никольское, Рождествено, Смолдеярово, Среде Девятово. В Лаишеве было опрошено 103 респондента, а также проведены 4 интервью со старейшими жителями. В сельских населенных пунктах суммарно было опрошено 161 респондент, также проведены интервью со старейшими жителями каждого села.

Для анализа общего состояния этнокультурной составляющей культурного ландшафта русского населения в ходе исследования был использован ряд вопросов, отражавших представления опрашиваемых о содержании самого явления - русская народная культура. Так, 56,8% респондентов отметили, что у них в доме имеются предметы традиционного быта и культуры, при этом большинство из них (62,2%) в качестве таковых назвали предметы религиозного культа - иконы, крест, образа и т.д. На вопрос знаете ли Вы свои народные танцы? – отметили, что знают 45,9%, а 50,6% отметили, что не знают. В качестве народных танцев назывались: кадрили, вальс, каравон, яблочко, цыганочка, барыня, подгорная, танго, чечётка, берёзка и др. Национальный костюм носили постоянно или по отдельным случаям - 25,1% респондентов, при этом 73,4% не носили вообще. Из элементов национального костюма были отмечены: крест, сарафан, штаны, кокошник, лапти, бусы, платок, брюки, сапоги, вышивка, платье, фартук, юбка, фуражка, валенки и др. Из праздников, которые они регулярно отмечают 60,5% отметили традиционные русские праздники, к которым отнесли: Пасху, Крещение, Рождество, Троицу, Ивана Купала, Масленицу, Сёмик и др. Относительно соблюдения обрядов жизненного цикла (или семейной обрядности) – связанных с рождением, свадьбой и похоронами абсолютное большинство опрошенных ответило утвердительно, в соответствии с вышеперечисленным - 86,2%, 74,1% и 85,9%. При этом выразили готовность соблюдать эти обряды полностью 52,5%, а еще 31,7% частично. В отношении стремления использовать образцы народной культуры эти показатели были значительно ниже - желание знать свои народные танцы выразили 36,1%, народные песни - 52,7%, желание же носить элементы традиционного костюма подтвердили 19,3% респондентов. Очевидно, что представления о народной культуре у основной массы современного русского населения достаточно аморфны и включают в качестве ее составных частей и религиозные - православные элементы, а также образцы интернациональной культуры, которые получили распространение много десятилетий назад и на этом основании, по-видимому, воспринимаются уже как часть традиционной народной культуры, например, вальс, танго, чечетка, фуражка и др. Это подтверждают и материалы интервью, проведенные со старожилами района, - людьми в возрасте от 91 года (мужчина Лаишев) до 75 лет (женщина Лаишев). Даже у пожилых информаторов не было четкого представления о характерных элементах и обрядах народной культуры, из тех, что назывались - большинство относилось к религиозным обрядам, а также образцам общесоветской культуры. При этом общая потребность в использовании элементов традиционной русской культуры имеет у респондентов различную актуализацию в зависимости от сферы жизнедеятельности - наиболее высокую в семейной обрядности и среднюю или невысокую применительно к досуговой стороне повседневной жизни.

Особенности этноязыковой ситуации рассматривались в двух плоскостях: во-первых, с точки зрения актуализированности среди представителей русского населения республики проблемы сохранения и развития русского языка, а во-вторых, с точки зрения того - на сколько изменилось ситуация с распространением реального двуязычия в среде русского населения. Так 99,2% респондентов назвали в качестве своего родного языка - русский. При этом из тех респондентов, которые отметили высокую потребность в ощущении себя русским, лишь 10,2% отметили, что ощущают наибольшую потребность в свободном использовании русского языка. В тоже время, 75% респондентов отметили, что не владеют татарским языком, свободное владение татарским языком отметили 2,3%, еще 11,3% - среднее и слабое владение татарским языком, а еще 10,2% отметили, что понимают лишь отдельные слова и фразы. Согласились, что в их знании татарского языка произошли за последние годы изменения – 6,8%. В качестве основных причин улучшения своих знаний татарского языка были названы - изучение языка в школе и продолжение этого изучения в последующем, а также тот факт, что чаще стали использовать татарский язык в общении. Не смотря на очевидную взаимосвязь того факта, что социальная сфера использования татарского языка расширяется, в том числе, и благодаря целенаправленной политике республиканского руководства (что влияет и на улучшение качества знаний татарского языка русским населением), общий уровень владения татарским языком среди русского населения, по-прежнему, низок. Для объяснения подобной ситуации мы рассмотрели результаты ответов на вопрос о том, - какой язык кроме русского является, по их мнению, предпочтительным для их детей. Выбрали иностранный язык (совокупно английский, немецкий и французский) в качестве предпочтительного для своих детей 53,2% респондентов, татарский - 30,8%.

Полученные результаты можно интерпретировать как свидетельство того, что татарский язык воспринимается русским населением как менее конкурентный, в сравнении с иностранным в современных условиях социальной конкурентности. Заканчивая анализ, этнокультурной и этноязыковой ситуации в среде русского населения республики отметим, что основная масса опрошенных (58,2%) в качестве будущего русских в Татарстане выбрали вариант ответа: остаться в республике, отстаивая право на сохранение родного языка и культуры. Подобная установка - отражает распространенное представление о главных компонентах этнической самобытности, при том, что приведенный выше анализ содержания этнокультурных представлений у респондентов русской национальности позволяет рассматривать их скорее как этнические мифологемы, а ситуация в этноязыковой сфере, косвенно указывает на наличие латентного протестного потенциала, выражающегося в том числе и в слабой мотивированности к усвоению и использованию татарского языка.

В качестве основного вывода, к которому пришли авторы на основе проведенного исследования, стал вывод о том, что содержание предметного поля этнографии в современных условиях качественно трансформировалось. В частности, в результате социальных процессов последних десятилетий, такое явление как традиционная культура, даже в сельской местности практически утратило свои объективные составляющие, а ведь изучение именно этих характеристик являлось основой полевого этнографического исследования. В случае с русским населением республики, проживающем в сельских районах, данный вывод подтверждается не только материалами настоящего исследования, но и общими демографическими данными. А они, при сохранении существующих тенденций, позволяют с большой долей уверенности предположить, что такое явление как традиционная культура средневожских великороссов, описанная в трудах представителей «казанской этнографической школы» в Татарстане в ближайшие десятилетия полностью переместится в сферу профессионального творчества и этнографического музееведения в виду интенсивной демографической деградации этой группы русского населения республики.

Список литературы

1. Бусыгин Е. П. К вопросу формирования русского населения Татарской АССР // Учен. зап. Казань, 1955. Т. 115. Кн. 2.
2. Бусыгин Е. П. Русское сельское население Среднего Поволжья. Казань, 1966.
3. Зорин Н. В. Материальная культура русского населения Чувашской АССР. Казань, 1964.
4. Кучерявенко Н. Н. Культура и быт русского сельского населения Правобережных районов ТАССР. Казань, 1970.
5. Калущков В. Н. Этнокультурное ландшафтоведение и концепция культурного ландшафта // Культурный ландшафт: второй тематический выпуск докладов. Москва-Смоленск, 1998. С. 8.
6. Материалы Всероссийской переписи населения 2002 г. по РТ. Казань, 2002. С. 87.
7. Михайличенко Е. В. Семейный и общественный быт русского сельского населения Казанской губернии (конец XIX-начало XX вв.). Казань, 1972.

УДК 172.1

Ирина Федоровна Колонтаевская

Московский государственный социально-гуманитарный институт

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ ИНВАЛИДОВ В США[©]

В настоящее время в государствах, по праву называющих себя социальными, правовыми и демократическими, вопросы социального статуса инвалидов являются приоритетными. Наиболее отчетливо и эффективно социальная функция государства в отношении людей с ограниченными возможностями проявляется в США.

За последние полвека отношение к инвалидам в США кардинально изменилось, но все эти положительные изменения происходили не «сами собой» или от повышенной «политкорректности» американских властей. Все достижения в области оптимизации социального статуса инвалидов в США – есть результат, в первую очередь, решительной позиции самих инвалидов, требующих признания своих прав. При этом они исходили из положения Конституции США 1787 г. о том, что: «ни один штат не может отказать ни одному индивидууму в равной защите законов».

Тема создания равных возможностей и доступной среды обитания для людей с ограниченными возможностями начала подниматься в США, как и в странах Европы, после окончания Второй мировой войны, когда сотни тысяч военных и мирных граждан получили увечья. Ощутимые последствия имели и тяжелые эпидемии полиомиелита в 1950-х гг. Социальная функция тогда по отношению к инвалидам проявлялась в виде медицинской помощи и социальной опеки со стороны государства. Однако этих мер было не достаточно.

[©] Колонтаевская И. Ф., 2010